

- Она же. Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа. М., 2005.
13. Байбурий А.К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб, 1993. С. 62.
14. Щепанская Т.Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX – XX вв. М., 2003.
15. См.: Белагин А.М., Подлюков И.А., Черных А.В., Шумов К.Э. Война и песня. Солдатские и военные песни в фольклорной традиции Прикамья. Пермь, 2005.
16. Востриков О.В. Традиционная культура Урала. Этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области. Вып. III. Народная эстетика. Семья и родство. Обряды и обычаи. Екатеринбург, 2000.
17. Новокрещенных Н.Н. Постройка Кизеловского завода... С. 42-45.
18. Белагин А.М., Подлюков И.А., Черных А.В., Шумов К.Э. Указ. соч. С. 15-16.
19. Сенявская Е.С. Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2001/2002. М., 2002. С. 39, 41.

Л.А. Долгих
Кунгур

ВКЛАД КРАЕВЕДОВ 1920-х гг. В ИЗУЧЕНИЕ ПРИРОДЫ КУНГУРСКОГО КРАЯ

Двадцатые годы XX в. – особый период в истории отечественного краеведения. Оно становится массовым общественным движением и играет заметную роль в научной жизни страны. Участники краеведческого движения внесли значительный вклад в науку, в развитие культуры на местах, в сохранение объектов историко-культурного и природного наследия. Одно из направлений краеведческой работы – исследование края в естественнонаучном отношении, изучение его природных богатств. В 1920-е гг. в этой сфере деятельности краеведов уделялось особое внимание. Любители природы, знатоки края оказали неоценимую помощь советской науке. Они сообщали ценные сведения о сезонных изменениях в природе, о залежах полезных ископаемых, об интересных природных объектах. Активно включились в краеведческую деятельность и кунгуряки.

Первая попытка объединить краеведов Сылвенского края была предпринята в 1918 г., когда по почину клуба учащихся III Интернационала и отдела народного образования организуется общество по изучению края. Однако его деятельность была прервана в связи с начавшейся Гражданской войной [1]. Возродить краеведческое общество пытались в 1921 г. [2]

«В целях поднятия интереса местного населения к изучению родного края, познанию его природы, истории и быта, а также для принятия мер к охране местных памятников старины, природы и искусства» [3] 16 июля 1922 г. было организовано Кунгурское общество для изучения местного края. Среди задач, которые ставила перед собой эта организация – «собрание предметов местной природы, имеющих практическое приложение в жизни», «регистрация и охрана памятников местной старины, искусства и природы», «производство метеорологических наблюдений», «устройство заповедника местной природы» и «организация опытной станции для разведения улучшенных пород местных домашних животных» [4]. Но и эта попытка консолидировать силы кунгурских краеведов не увенчалась успехом.

Новый этап в истории Кунгурского краеведения начался 6 мая 1924 г. В этот день на организационном собрании, состоявшемся в клубе «Правда», было создано Кунгурское общество краеведения, ставившее перед собой цель – изучение Кунгурского округа «во всех его видах: естественно-историческом – природы страны, животных, птиц, насекомых и растений; историко-археологическом – прошлая жизнь края, его быт и достижения

прежде и этнографо-экономическом – типы людей, их нравы и обычаи, жилище, пищу, занятия и проч.» [5]. Члены общества уделяли большое внимание изучению природы края, в том числе геологии и поискам новых месторождений полезных ископаемых. Уже на первом организационном собрании общества «в докладе о значении краеведения» товарищ Морозов указал: «В различных местах необъятного Советского Союза лежат несметные сокровища. И выяснить их, изучить, познать то, что имеем – наша ближайшая задача» [6].

В апреле 1925 г. Кунгурское общество краеведения было зарегистрировано административным отделом Окрисполкома [7]. Официальное открытие состоялось в июне 1925 г. на совместном заседании общества краеведения и слушателей курсов переподготовки учителей [8]. Общество, согласно уставу, выступало организатором наблюдений, поездок и экспедиций, вело сбор коллекций [9].

С января 1925 г. краеведческая организация Кунгура стала издавать ежемесячный журнал «Кунгурско-Красноуфимский край». Наряду с материалами по истории края и фольклору в сборнике печатались статьи и заметки на естественнонаучные темы. В 1925 г. был выпущен и «Сборник Кунгурского общества краеведения», где также значительное место отведено публикациям природоведческого характера.

В местной газете «Искра» были опубликованы обращения к любителям природы, интересующимся изучением края, с призывом сообщать сведения о пещерах, минеральных источниках, горных породах, полезных ископаемых, имеющих в Кунгурском округе, о находках окаменелых остатков ископаемых организмов и фенологических наблюдениях [10]. Сообщения знатоков края публиковались в рубриках «Уголок краеведа», «Изучай свой край», «Богатства нашего края».

Массовое краеведческое движение (в Кунгурское общество входило более 200 человек) [11] внесло большой вклад «в общую сокровищницу познания не только нашего края, но и вместе с тем всего Союза республик» [12].

Одна из самых ярких фигур в краеведческом движении Кунгура – Г.Т. Мауэр, первооткрыватель многих местонахождений ископаемой флоры и фауны в Приуралье.

Генрих Тимофеевич Мауэр (1881 – 1940) – уроженец Подольской губернии, попавший в Кунгур в годы Первой мировой войны [13]. С 1917 до 1931 г. он жил в Кунгуре, работал в органах советской власти, занимал ряд ответственных должностей, а затем служил в лесохозяйственных учреждениях. Позднее он был сотрудником Пермской геологоразведочной базы, Уральского геологоразведочного треста, института Уралгеомин в Свердловске. С мая 1937 г. Г.Т. Мауэр возглавлял отдел природы Пермского краеведческого музея [14].

Именно в Кунгуре Генрих Тимофеевич увлекся краеведением, занялся изучением геологии, палеонтологическими исследованиями, стал одним из активистов кунгурского краеведческого движения. С мая 1924 г. Г.Т. Мауэр был заместителем председателя общества краеведения, а с 1929 г. – председателем [15]. Генрих Тимофеевич часто выступал с докладами на заседаниях общества [16]. Его статьи публиковались в ежемесячнике «Кунгурско-Красноуфимский край», в Пермском краеведческом сборнике.

Краеведческие интересы Г.Т. Мауэра отличались широтой. Генрих Тимофеевич занимался изучением карстовых явлений и полезных ископаемых Кунгурского края, вел учет минеральных источников округа, пещер, а также археологических объектов [17]. Именно Г.Т. Мауэр впервые

обследовал и описал городище Рыбы в окрестностях Кунгура [18] (в настоящее время памятник археологии регионального значения) [19]. Но основное внимание Генрих Тимофеевич уделял геологическим исследованиям, изучению стратиграфии территории Сылвенско-Иренского поречья, выявлению местонахождений ископаемой флоры и фауны.

Г.Т. Мауэром были обнаружены и изучены многие знаменитые местонахождения пермских животных и растений в Предуралье, в том числе Чекардинское, открытое кунгурским краеведом в 1928 г. [20] Им был собран ценнейший палеонтологический материал, сформирована уникальная коллекция. Сборы Г.Т. Мауэра пополнили фонды не только Кунгурского, но и многих уральских и столичных музеев [21].

Деятельность Г.Т. Мауэра – пример тесной взаимосвязи представителей краеведческого движения 1920-х гг. с академической наукой. Образцы окаменелостей Генрих Тимофеевич отправлял для определения и исследования в палеонтологический отдел Геологического музея Академии наук СССР [22]. Кунгурский краевед сотрудничал со многими известными учеными, среди которых были палеонтологи Р.Ф. Геккер, М.Д. Залесский, А.В. Мартынов, Ю.М. Залесский, Н.П. Герасимов [23]. На основании палеонтологических находок Г.Т. Мауэра были описаны неизвестные ранее виды ископаемых растений и насекомых [24].

В числе тех, кто занимался изучением природы Кунгурского края в 1920-е гг. и многие другие известные краеведы. Среди них организатор профессиональной экскурсионно-туристической деятельности на базе Кунгурской Ледяной пещеры, экскурсовод А.Т. Хлебников, директор Кунгурского музея Д.Н. Кузнецов, садовод-мичуринец Л.Н. Лелюхов, возглавивший музей в 1940-е гг. [25]

Изменение общеполитической ситуации в стране в конце 1920-х – начале 1930-х гг. привело к спаду краеведческого движения. Тем не менее, деятельность кунгурских краеведов по изучению особенностей местной природы и минерально-сырьевых ресурсов региона, по выявлению и сохранению уникальных природных объектов была продолжена и в последующие десятилетия.

Примечания:

1. Н.Семовских. Из истории музейного строительства в городе Кунгуре // Кунгурско-Красноуфимский край. – 1925, – № 3. – С. 19.
2. О.А. Ренева. Кунгурский музей. Из века XX в век XXI // Кто есть кто в Кунгурском музее. Пермь, 2009. – С. 6.
3. Кунгурский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (ККМ). Протокол собрания инициативной группы по созданию Кунгурского общества для изучения местного края. 1922.
4. Там же.
5. Работа, не терпящая отлагательства // Искра. – 1924, – 20 мая. – С. 3.
6. Организовано общество по изучению Кунгурского края // Искра. – 1924, – 8 мая. – С. 4.
7. В обществе краеведения // Искра. – 1925, – 18 апр. – С. 6.
8. Сборник Кунгурского Общества Краеведения. Вып. 1. – Кунгур, 1925. – С. 1.
9. Там же. – С. 2.
10. Всем любителям природы // Искра. – 1925, – 6 янв. – С. 4; Любителям природы и интересующимся изучением края // Искра. – 1925, – 7 фев. – С. 4.
11. Помогите наладить дело // Искра. – 1925, – 4 июня; Сборник Кунгурского Общества Краеведения. Вып. 1. – Кунгур, 1925. – С. 3.
12. Работа, не терпящая отлагательства // Искра. – 1924, – 20 мая.
13. Научный архив ККМ. Автобиография Г.Т. Мауэра. 1939.
14. Там же.
15. Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края. Библиографический справочник. Т. 2. – Пермь, 2006. – С. 216.
16. В обществе краеведения // Искра. – 1925, – 18 апр. – С. 6; Сборник Кунгурского Общества Краеведения. Вып. 1. – Кунгур, 1925. – С. 1.
17. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. р 677. Оп. 1. Д. 60. Л. 214.

18. О городище около деревни Рыбы // Кунгурско-Красноуфимский край. Краеведческий ежегодник. – 1925. – № 3. – С.;
19. Государственные списки памятников истории и культуры Пермской области. – Пермь, 2001. – С. 58.
20. Наугольных С.В. Палеонтологические памятники природы Кунгурского района и сопредельных территорий: изучение и охрана // Грибушинские чтения – 2007. – Кунгур, 2007. – С. 176.
21. Наугольных С.В. Палеонтологический очерк // Геологические памятники Пермского края. – Пермь, 2009. – С. 147.
22. ГАСО. Ф. р 677. Оп. 1. Д. 12. Л. 89.
23. Фадеева Т.В., Новокшенов В.Г., Ожигибсов В.П., Ваулев Д.Ю. История сборов палеонтологической коллекции Г.Т. Мауэра // Вестник Пермского университета. Вып. 4. Геология. – Пермь, 1997. – С. 210 – 211;
24. Наугольных С.В. Ископаемые растения из верхней Перми Пермского Приуралья (коллекция Г.Т. Мауэра) в Государственном Геологическом музее им. В.И. Вернадского РАН // VM-Novitates. Новости из Геологического музея им. В.И. Вернадского. М., 2005. – С. 8 - 9.
25. Краеведы и краеведческие организации Перми и Пермского края. Библиографический справочник. Т. 2. – Пермь, 2006. – С. 181, 192, 343.

В.В. Дубленых
Екатеринбург

ЕКАТЕРИНБУРГ В ТВОРЧЕСТВЕ ЙИНДРЖИХА ВЛЧЕКА

История Урала наполнена разными событиями. Одним из них была гражданская война, в водоворот которой оказались втянуты не только народы и классы российского общества, но и представители других стран. Самыми многочисленными из иностранцев стали чехословацкие legionеры.

В годы Первой мировой войны в России большое количество пленных чехов и словаков согласно манифесту (от 14 ноября 1915 г.) их вождя Т. Масарика были призваны под знамена сопротивления Австро-Венгерскому государству, в состав которого они входили, с целью создания независимой Чехословацкой республики.

По инициативе Союза чехословацких обществ в России из военных чехов и словаков Австро-Венгерской армии согласно решению командования Российских войск от 5 мая 1917 г. создается Чехословацкий армейский корпус (командующий В.Н. Шокоров). 26 сентября 1917 г. генерал Н.Н. Духонин подписал приказ, закрепляющий создание корпуса. Окончательное же его рождение произошло согласно приказу от 9 октября 1917 г. [1].

После Октября 1917 г. корпус общей численностью свыше 42 тыс. человек, дислоцировавшийся в тыловых районах Юго-Западного фронта, по договоренности с новым Советским правительством согласно Брестскому миру, объявлялся автономной частью Французской армии [2].

Летом 1918 г. по предложению Советского правительства личный состав корпуса решено было эвакуировать с территории России через Владивосток. Трения legionеров с большевиками привели к вооруженному столкновению. Командование корпуса перехватило телеграмму Л.Д. Троцкого с приказом «расстреливать на месте всякого вооруженного чехословака» [3].

В сложившихся условиях 20-го мая 1918 г. в Челябинске создается Исполнительный комитет чехословацкой армии (председатель Б. Павлу) и Военный Совет (С. Войцеховский, Р. Гайда, С. Чечек). 25 мая 1918 г. Челябинск оказался в руках чехословаков, 25 июля их части вступили в Екатеринбург.

28 октября 1918 г. была провозглашена независимая Чехословацкая республика (президент Т. Масарик). Ее военный министр М. Штефаник в